

«Тела меня не интересуют»

Пина Бауш рассказала журналистам о своих фобиях

Ольга Гердт

В агентстве ИТАР—ТАСС состоялась пресс-конференция выдающегося немецкого хореографа Пины Бауш. Женщина, имя которой начертали на своем знамени все феминистки планеты и одновременно все хореографы contemporary dance, приехала, чтобы показать спектакль «Мойщик окон», поставленный Вуппертальским театром танца в 1997 году. Такое количество журналистов удавалось собрать в одном помещении только двум другим балетным знаменитостям — Морису Бежару и Майе Плисецкой. Как всегда, в черном, как всегда, без косметики, как всегда, простоволосая, 64-летняя Пина Бауш была точной копией себя самой 11-летней давности. Тогда, в 1993 году, она приехала в Москву, чтобы показать в рамках фестиваля школы немецкого экспрессионизма Фолькванг, свои, ставшие классикой XX века, спектакли — «Весна священная», «Кафе Мюллер», «Контактхофф». Разница заключалась лишь в том, что Бауш на сей раз была на удивление многословна, иногда смеялась и совсем не курила (как выяснилось, не потому что бросила, а из уважения к «некурящему» помещению, в котором проходила пресс-конференция).

Пина Бауш рассказала, как трудно было выбирать спектакль для этих гастролей — все-таки с 1993 года она много чего успела понаставить. На «Мойщике окон» остановилась потому, что спектакль связан с особым периодом в ее жизни, когда она начала делать постановки, связанные с путешествием в ту или иную страну. «Мойщик окон» — результат путешествия ее артистов в Гонконг, но начало подобным проектам было положено еще в середине восьмидесятых: «Мне позвонили и предложили сделать что-нибудь о Риме. Почему вдруг о Риме? И мы решили отправить танцовщиков в Рим, чтобы они изучили город, полазили по тайным местам и закоулкам и, вернувшись, поделились бы своими впечатлениями. Так появился спектакль «Виктор».

На последовавший за этим вопрос: не пора ли поставить что-нибудь и о России, Бауш расхохоталась: «Я

впервые так подробно рассказываю, как возникли все мои копродукции, но я не думала, что у вас уже есть готовая идея на этот счет».

К счастью, как 11 лет назад, Бауш уже не спрашивали, чем отличается танец от балета и почему в ее постановках не только танцуют — а еще поют, декламируют или курят. Но спросили, правда ли, что для своих постановок она специально выбирает артистов с неидеальной (для балета) формой. «Тела меня не интересуют, — категорично ответила Бауш, — как и та техника, которой учился танцовщик. Это дело вторичное. Важнее — человеческое качество. Впрочем, если артист приходит и мне про него все ясно, меня это тоже не интересует. Он для меня сразу — как закрытая книга. Мне важен человек, который, возможно, и сам о себе всего не знает, но в нем есть что-то такое, что я и могу ему раскрыть. А то, что я специально ищу артистов с некрасивыми телами, — это ерунда».

Опровергла Бауш и другую вполне растиражированную «ерунду»: якобы условием ее прихода в 1973 году в Вуппертальский театр было требование снять с репертуара «Щелкунчика» и «Спящую красавицу». «Просто я очень боялась тогда работать в большой балетной труппе и несколько раз отклоняла предложения из Вуппертала. Но когда я наконец согласилась, там уже не было старого репертуара да и артистов не осталось, большинство я привезла с собой из Эссена».

Под занавес Бауш поведала и о других своих фобиях. «Я никогда не хотела быть хореографом, я всегда хотела только танцевать. Я начала ставить, чтобы сочинять для себя большие главные роли — но это так и осталось мечтой. Я потанцевала только в «Кафе Мюллер» и еще в одной вещи. Я все еще жду своей роли». На вопрос, правда ли, что она ненавидит журналистов, — рассмеялась: «Неправда. Я их боюсь. У меня проблемы с коммуникацией — я всегда боюсь что-то неточно выразить или неправильно сказать».

После чего знаменитость удалилась. Все решили, что отдохнуть, на самом деле — перекурить на лестнице: провести час без сигареты и с журналистами — все-таки настоящий подвиг для Пины Бауш.

Пина Бауш после 11-летней разлуки с Москвой все такая же: носит черное, не красится, много курит